

11 сентября 2008

«СПО: что ждет госсектор и бюджетников»

Павел Житнюк, директор по развитию направления открытых программных решений «КОРУС Консалтинг», принял участие в создании статьи «СПО: что ждет госсектор и бюджетников» на PCWEEK live.

«СПО: что ждет госсектор и бюджетников» Павел Житнюк, директор по развитию направления открытых программных решений «КОРУС Консалтинг», принял участие в создании статьи «СПО: что ждет госсектор и бюджетников» на PCWEEK live. «Наверное, сейчас мало кто сомневается, что российские госучреждения и бюджетные организации рано или поздно будут переведены на свободное ПО (СПО). Первые лица страны уже сделали заявления на этот счет, четко определив общий курс. Тем не менее, вопрос о том, как именно этот переход будет осуществлен, пока остается открытым, и существующие взгляды на то, каким путем он будет решаться, серьезно отличаются друг от друга.

Миграция по Алкснису

В конце февраля текущего года у нас в стране произошло весьма примечательное событие — бывший депутат Государственной Думы Виктор Алкснис и бывший директор одной из уральских средних школ Александр Поносов создали общественную организацию, призванную популяризировать и пропагандировать идею свободного ПО. Свой проект

организаторы назвали “Центром свободных технологий” (ЦеСТ) и главную его практическую цель определили как содействие внедрению СПО во всех сферах общественной, политической и экономической жизни России. О том, в каком именно ключе эта организация собирается заниматься пропагандой и содействием, можно было судить по первым же публичным заявлениям обоих учредителей. Г-н Поносов на официальной пресс-конференции, описывая преимущества СПО, достаточно сдержанно говорил о хорошо известных Линукс-сообществу и никем не оспариваемых вещах — экономической эффективности, возможности произвольного преобразования и т. д. Однако в обращении, опубликованном на сайте ЦеСТа, его речь странным образом обросла упоминаниями некоего внешнего “противника” России, а создание ЦеСТа сравнилось со сбором “ополчения времен Смуты”. Но все это были цветочки. Наибольший интерес представляет позиция г-на Алксниса, который угрозу национальной безопасности нашей родины сразу поставил во главу угла. По его мнению, Россия, где 99% компьютерной инфраструктуры основано на продукции американской корпорации Microsoft, оказалась сейчас в еще более худшем положении, чем была 22 июня 1941 г. Виктор Алкснис уверен, что западный гигант (а значит, и спецслужбы США) способен контролировать любой компьютер с ОС Windows, подключенный к Интернету, и вообще мы находимся на пороге готовящейся “кибервойны”. В подтверждение своих теорий бывший депутат привел ряд прошлогодних случаев автоматического обновления баз на ПК и сослался на некий документ ФСБ, вывешенный им в Сети. Обновления Windows без уведомления пользователей — факт признанный (хотя трактовать его можно по-разному), а вот документ ФСБ, который г-н Алкснис склонен считать официальным признанием возможности существования в

продукции Microsoft скрытых программных закладок, небезынтересно изучить подробнее. В конце ноября 2007 г. Виктор Алкснис (на тот момент депутат Госдумы) отправил запрос на имя директора ФСБ Николая Патрушева, в котором выразил крайнюю озабоченность подписанием соглашения о намерениях в сфере развития ИТ между администрацией Иркутской области и корпорацией Microsoft. (Новоявленные партнеры планировали совместно построить крупнейший в России центр обработки данных — дата-центр — для хранения информации различного характера.) Г-н Алкснис указал на вышеупомянутые факты обновлений Windows и в контексте заботы о безопасности страны попросил провести проверку своих доводов, а при обнаружении нарушений законодательства “принять установленные меры реагирования”. В конце января на депутатский запрос пришел ответ. “Учитывая, что на серверах дата-центра предполагается обрабатывать и хранить большие объемы информации, которая может содержать данные, представляющие интерес для спецслужб иностранных государств, а в ПО не исключено наличие уязвимостей и недокументированных возможностей, органами ФСБ планируется проведение мероприятий, направленных на предотвращение возможности использования этой информации в ущерб интересам России”. Я связался с г-ном Алкснисом и поинтересовался, не кажется ли ему, что процитированный документ — обычная бюрократическая отписка (делать на его основании вывод, что ФСБ действительно допускает сверхвозможности Microsoft, некорректно), и не считает ли автор запроса разумным добиться от ФСБ более конкретного заключения. В своем ответе Виктор Алкснис версию отписки отверг категорически. По его словам, он уже почти 20 лет переписывается с разными ведомствами, поэтому реакция ФСБ поразила его

своей откровенностью. С его точки зрения, если бы в документе на понятном любому человеку языке говорилось, что в ПО Microsoft имеются закладки, то для чиновника, отвечающего за информационную безопасность огромной страны, это бы означало подписание себе смертного приговора (дескать, куда же ты смотрел раньше?). Не удовлетворившись такой трактовкой ведомственного текста, я поинтересовался, не кажется ли г-ну Алкснису все же некорректным в деле популяризации СПО опираться на сомнительную “теорию заговора”. Не лучше ли сосредоточиться на каких-то иных, неоспоримых аргументах — например, попробовать подсчитать экономическую эффективность перехода на СПО (что может быть очевиднее цифр?). Эту идею г-н Алкснис охарактеризовал как чистойшей воды утопию — сторонники Microsoft немедленно приведут массу убедительных аргументов и цифр, доказывающих, что экономически более эффективно проприетарное ПО. В результате вопрос утонет в бесплодных дискуссиях, а что-то делать нужно уже сейчас. С точки зрения г-на Алксниса, цифры — вещь вообще условная и для человека, принимающего решения, не всегда объемы финансовых затрат на реализацию тех или иных проектов являются определяющими. Тем более сегодня, когда казна пухнет от нефтедолларов. Итак, что мы имеем? Главный рабочий аргумент первой и единственной общественной организации, созданной для популяризации СПО, — угроза национальной безопасности. Именно его она на всех уровнях и использует. А самым ярким достижением ЦеСТа стал инициированный им в мае запрос зампреда Комитета Госдумы по информационной политике, информационным технологиям и связи Сергея Гаврилова на имя нового президента страны. В этом обращении г-н Гаврилов помимо прочего предложил с 1 сентября 2009 г. запретить закупку и использование

компьютерного оборудования с закрытыми спецификациями и драйверами в государственном, муниципальном, образовательном секторах и в бюджетных организациях. Если эта инициатива получит одобрение первого лица государства, нас ожидает спешная массовая миграция упомянутых секторов с одной ОС на другую. И тут весьма интересно понять, как же она происходит на практике и так ли все просто обстоит с полным отказом от коммерческого ПО. Одним из очень немногих подобных проектов на сегодняшний день является перевод на СПО Правительства Калининградской области. Что характерно, происходит оно добровольно, по инициативе самих чиновников, а главным аргументом является именно экономическая рентабельность миграции. Практика внедрения О подробностях калининградского начинания редакции рассказал Павел Житнюк, директор по развитию направления открытых программных решений компании «КОРУС Консалтинг», являющейся техническим исполнителем проекта. С его слов, чтобы подсчитать экономическую эффективность внедрения СПО в какой-либо крупной организации, необходимо вычислить затраты на полное лицензирование всех используемых ею в работе коммерческих программных продуктов (с объективным учетом всех скидок, которые компании готовы предложить), а затем сравнить полученную сумму со стоимостью миграции на СПО. Последняя величина складывается из расходов на непосредственное внедрение новых продуктов и затрат на обучение как рядовых сотрудников, так и системных администраторов. В Правительстве Калининградской области, где насчитывается приблизительно 600 рабочих мест, величина рентабельности составила 51%, поэтому было принято решение провести пробное внедрение СПО на ограниченном числе компьютеров. Специалисты «КОРУС Консалтинга» отобрали десять человек из разных департаментов

ведомства и установили на их машинах ОС Linux и пакет офисных программ с открытым кодом. После этого было проведено плановое обучение “подопытных” сотрудников. Как утверждает Павел Житнюк, общий уровень компьютерной грамотности этих людей был весьма невысок, однако всего лишь за один дневной семинар (порядка 8 ч) все стандартные программы (редакторы текстов, таблиц и пр.) были ими без особых проблем освоены. Так или иначе, люди убедились, что на СПО можно нормально работать, а руководство удостоверилось, что сотрудников новым продуктам можно обучить. Далее на этих десяти машинах на Linux была продублирована почта, проведено обучение системного администратора и создано файловое хранилище на сервере. В настоящий момент в Правительстве Калининградской области продолжается апробация установленных программ, и как только будет принято окончательное решение о продолжении проекта, начнется поэтапный перевод на Linux всех подразделений администрации. Со слов г-на Житнюка, чтобы сформировать для подобных ведомств коммерческое предложение, требуется порядка месяца (анкетирование, обработка и уточнение данных, расчет рентабельности). После этого сам проект отнимет от полугода до года (в меньшие сроки уложиться не реально). При этом миграция может и затянуться. Так, в Калининграде пилотное внедрение было осуществлено еще в апреле, но продолжение проекта ожидается лишь в октябре (на “летний” период администрация взяла паузу). Впрочем, перейдем к главному вопросу: в какой мере опыт калининградского внедрения СПО (пусть оно пока и не завершено) может быть тиражирован? С точки зрения Павла Житнюка, объективно миграция на Linux актуальна отнюдь не для всех организаций. Например, недавно его компания сформировала коммерческое

предложение еще для одного учреждения, но рентабельность проекта составила всего 19%, поэтому он был автоматически свернут. Причина столь значительных отличий в расчетах экономической эффективности заключается в том, что сегодня ни в одной организации полностью отказаться от коммерческого ПО просто не представляется возможным. Как утверждает г-н Житнюк (а ведь он явный “линуксоид”), Linux и продукты под него сейчас заменить весь софт не готовы. Они прекрасно подходят для так называемых тонких и средних клиентов, но со многими серьезными задачами пока более эффективно справляются коммерческие продукты. В результате при вычислении рентабельности приходится учитывать затраты на лицензирование ПО тех рабочих мест, где от него отказываться просто неразумно. И соответственно величина экономической эффективности напрямую зависит от того, сколько подобных рабочих мест на поверку окажется в той или иной организации. В учреждениях госсектора, где на техническом уровне в основном решаются вполне простые задачи (документооборот и пр.), по оценкам Павла Житнюка, коммерческое ПО целесообразно оставить приблизительно на 10—15% компьютеров. Однако в структуре какой-нибудь абстрактной бюджетной организации значительную часть может занимать, скажем, дизайнерское бюро, чьи сотрудники скорее уволятся, чем откажутся от любимого Photoshop’a. И тогда процент требующихся лицензий будет гораздо выше, а рентабельность, естественно, ниже. **Вывод**, я полагаю, вполне очевиден. С точки зрения здравого смысла директивные решения тотального характера еще никогда не были эффективнее дифференцированного подхода. Г-н Алкснис в деле перевода бюджетных организаций на СПО настойчиво предлагает использовать формулу “не умеешь — научим, не хочешь — заставим” и

сравнивает сложившуюся ситуацию с болезненным внедрением картофеля, ставшего впоследствии “вторым хлебом”, в сельское хозяйство петровской России. (Дескать, глупые и темные крестьяне сдуру сопротивлялись, а мудрый царь все заранее предвидел.) Вот только, что-то подсказывает, что ИТ XXI века и гастрономия века XVIII — это все же разные уровни компетенции.

